

Е. Н. Кухар

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВИКТИМНОСТИ

Статья посвящена одной из самых актуальных проблем современной образовательной среды и использования цифровых технологий – кибербуллингу. Автор систематизирует основные современные подходы к определению и проявлениям кибербуллинга среди подростков. Автор приводит основные результаты теоретического и эмпирического исследования психологических особенностей проявления кибербуллинга среди подростков с разным уровнем виктимности.

Развитие современных информационных технологий с одной стороны, предоставляет широкие перспективы для профессиональной и творческой самореализации подростков и молодых людей, а с другой – создает ряд угроз, в числе которых – кибербуллинг. По данным А. С. Зинцова, 23 % детей подвергается воздействию кибербуллинга при использовании сети Интернет, причем девочки испытывают травлю в сети чаще мальчиков. Оценить реальную распространенность кибербуллинга чрезвычайно сложно, так как подростки часто скрывают факт проявления кибербуллинга по отношению к ним, а также не всегда способны идентифицировать проявления кибербуллинга [1, с. 126].

Билл Белсеем впервые ввел понятие «кибербуллинг» в научный оборот и определил его как преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии [2, с. 179]. Таким образом, кибербуллинг представляет собой совершенно особое направление преследования, состоящее в преднамеренных агрессивных действиях, совершаемых регулярно на протяжении конкретного времени группой или отдельным человеком с применением электронных форм взаимодействия и направленных против жертвы, которая не может себя защитить доступными ей средствами [3, с. 158].

Кибербуллинг обладает рядом специфических характеристик, обуславливающих пагубные последствия: атака при кибербуллинге может быть очень внезапной и направленной на самые болезненные сферы личности; кибербуллинг сложно контролировать и фильтровать; кибербуллинг может воздействовать на жертву семь дней в неделю, 24 часа в сутки, что усложняет психологическое воздействие.

Диапазон форм поведения при кибербуллинге весьма разнообразен: это могут быть вполне «безобидные» шутки и подтрунивания, которые многими не воспринимаются всерьез, но может включать психологический сетевой террор, который наносит непоправимый урон и может приводить к «буллицидам» (смерть или суицид пострадавших в результате буллинга).

Ученые приводят следующие самые распространенные сейчас способы травли в электронном пространстве: перепалки, или флейминг; нападки, нескончаемые изнуряющие атаки; клевета; самозванство; надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение; отчуждение (остракизм, изоляция); киберпреследование; хеппислепинг; кибертролли; секстинг [4, с. 135].

Травля в Интернете, социальных сетях и с помощью мобильной связи наносит серьезный ущерб психологическому и эмоциональному состоянию человека, особенно детям или подросткам. М. М. Смыслова относит к последствиям кибербуллинга возникновение следующих психологических проблем: снижение самооценки

подростка, утрата уверенности в себе, нарушение психического развития, психические расстройства; психоэмоциональную нестабильность; перманентное чувство тревоги, страха, развитие паранойи; мысли о суициде и суицидальные действия [5, с. 29].

Л. В. Франк определил индивидуальную виктимность как потенциальную или реализованную повышенную способность стать жертвой преступного посягательства при условии, когда объективно этого можно было избежать [6, с. 87]. Виктимность детерминирована соотношением демографических и социально-ролевых факторов, ориентирующих индивида (социальную группу) на удовлетворение определенных потребностей безопасного поведения с заданными обществом возможностями их удовлетворения, равно как и иными общими политическими, социальными и экономическими условиями жизнедеятельности общества.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Красненская средняя школа». Общее количество респондентов составило 100 человек, из них 56 мальчиков и 44 девочки. Средний возраст испытуемых 15 лет.

Психодиагностический инструментарий: методика исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О. и методика на выявление «буллинг-структуры».

Представим результаты исследования по методике на выявление «буллинг-структуры» выборки подростков в виде диаграммы с целью наиболее полного отображения структуры исследуемой выборки подростков.

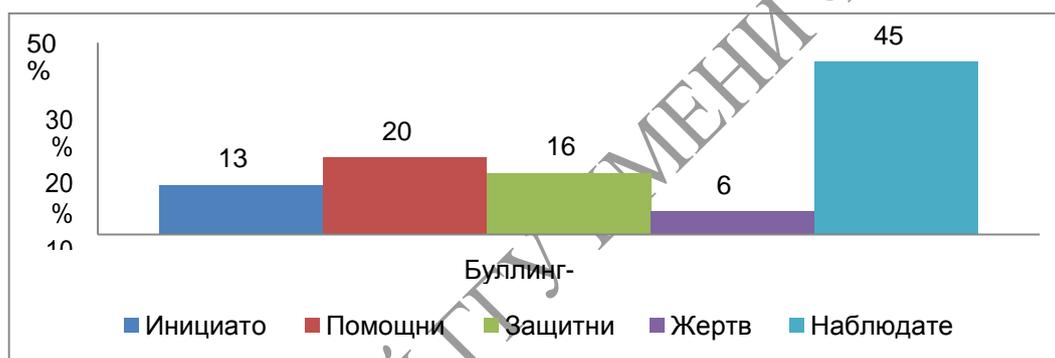

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике «Буллинг-структура»

Согласно данным рисунка 1, можно утверждать, что большинство испытуемых (45 %) подростков являются сторонними наблюдателями в процессе буллинга своих сверстников. 20 % из опрошенных подростков являются помощниками при организации буллинг-процесса над сверстниками и основными его участниками, 13 % опрошенных являются инициаторами буллинга, так как обладают повышенным уровнем агрессивности и враждебности. 16 % опрошенных являются защитниками жертв буллинга, именно эти подростки своим положением в коллективе ограждают жертв буллинга от нападков инициаторов и помощников. Всего 6 % опрошенных являются жертвами буллинга среди подростков.

На основании данных исследования «буллинг-структуры» в дальнейшем выборка испытуемых была нами разделена на подгруппы в зависимости от роли в буллинг- процессе. Далее нами было проведено исследование с помощью методики диагностики склонности к виктимному поведению Андронникова О. О. каждой микрогруппы, выявленной в результате исследования по методике на выявление «буллинг-структуры». В результате исследования установлено следующее

В результате статистического анализа, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами «инициаторов» и «помощников» по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О., нами были установлены статистически значимые различия по

шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению, склонности к гиперсоциальному поведению, склонности к зависимому и беспомощному поведению и по шкале реализованной виктимности.

На основе анализа данных, полученных в ходе эмпирического исследования и статистического анализа, можно утверждать следующее:

1) по шкале склонности к агрессивному виктимному поведению показатели выше у группы «инициаторов», что является их психологической особенностью;

2) по шкале склонности к гиперсоциальному поведению выявленные показатели ниже у группы «помощников», и это является их психологической особенностью;

3) по шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению выявленные показатели у группы инициаторов на порядок ниже, и это является психологической особенностью данной микрогруппы;

4) для микрогруппы инициаторов, согласно данным эмпирического исследования и статистического анализа, характерны более низкие показатели по шкале реализованной виктимности, и это является их психологической особенностью.

В результате статистического анализа, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами «инициаторов» и «жертв» по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О., нами были установлены статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам: шкала склонности к агрессивному виктимному поведению; шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; шкала склонности к гиперсоциальному поведению; шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению; шкала склонности к некритичному поведению; шкала реализованной виктимности.

На основе анализа данных, полученных в ходе эмпирического исследования и статистического анализа, можно утверждать следующее:

1) по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к гиперсоциальному поведению, склонности к зависимому и беспомощному поведению, склонности к некритичному поведению более высокие показатели выявлены у микрогруппы инициаторов. В сравнении с микрогруппой жертв это является их психологической особенностью.

2) по шкале реализованной виктимности установлен более высокий показатель для микрогруппы жертв, что является психологической особенностью данной микрогруппы.

В результате статистического анализа, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами «инициаторов» и «жертв» по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О., нами были установлены статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам: шкала склонности к агрессивному виктимному поведению; шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; шкала склонности к гиперсоциальному поведению; шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению; шкала склонности к некритичному поведению; шкала реализованной виктимности.

На основе анализа данных, полученных в ходе эмпирического исследования и статистического анализа, можно утверждать следующее: 1) по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к гиперсоциальному поведению, склонности к зависимому и беспомощному поведению, склонности к некритичному поведению более высокие показатели выявлены у микрогруппы помощников. В сравнении с микрогруппой жертв это является их психологической особенностью; 2) по шкале реализованной

виктимности установлен более высокий показатель для микрогруппы жертв, что является психологической особенностью данной микрогруппы в сравнении с микрогруппой помощников.

В результате статистического анализа, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами «защитников» и «жертв» по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О., нами были установлены статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам: шкала склонности к агрессивному виктимному поведению; шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; шкала склонности к гиперсоциальному поведению; шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению; шкала склонности к некритичному поведению; шкала реализованной виктимности. В результате статистического анализа, проводимого с целью исследования статистической значимости различий между микрогруппами «защитников» и «наблюдателей» по шкалам методики исследования склонности к виктимному поведению Андронникова О. О., нами были установлены статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам.

Полученные результаты данного исследования могут быть использованы при проведении психологического просвещения и психопрофилактики среди преподавателей, родителей, также для проведения коррекционной работы в группах среди подростков. Могут использоваться психологами в индивидуальном консультировании и групповой коррекционно-развивающей работе с подростками, подвергшимися кибербуллингу.

Литература

- 1 Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 3 (35). – С. 122–128.
- 2 Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
- 3 Белинская, Е. П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е. П. Белинская, А. Е. Жичкина. – Москва : Юнити, 2004. – 165 с.
- 4 Семенов, Д. И. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности / Д. И. Семенов, Г. А. Шушарина // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 135–136.
- 5 Смыслова, М. М. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / М. М. Смыслова, В. С. Собкин // Труды по социологии образования. – Москва : Институт социологии образования РАО, 2012. – Т 16. – № 28. – С. 27–45.
- 6 Франк, Л. В. Виктимология и виктимность / Л. В. Франк. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 112 с.